

IV. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

*Р.З. Алмаев
(Уфа)*

АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА В 1950–1970-е гг.

В 1950–1970-е гг. на Южном Урале расширились масштабы и выросли темпы индустриального развития. Крупными промышленными центрами региона стали Башкирская автономная республика и Челябинская область. В Башкирии на новый уровень развития вышли нефтяная, нефтеперерабатывающая, химическая, машиностроительные отрасли. В Челябинской области преимущественно развивалась черная металлургия, машиностроение, энергетика, машинно-строительный комплекс. В Оренбургской, Курганской областях приоритетное внимание уделялось сельскому хозяйству. Экономический рост в регионе сопровождался и заметным ускорением развития социальной сферы, в особенности общего и профессионального образования, науки и культуры.

Относительная либерализация государства в духовной сфере в период «хрущевской оттепели» привела к возрождению религиозной активности населения во всех регионах страны, в том числе и на Южном Урале. Серьезную озабоченность властей вызывали школьники и студенты. Потребность подрастающего поколения в вере в тяжелых условиях послевоенных лет наблюдалась во всех регионах страны.

Представители духовенства стремились максимально использовать кратковременные периоды лояльности государства по отношению к религиозным конфессиям. На II областном съезде учителей Оренбургской области в декабре 1959 г. отмечались факты антиатеистической пропаганды священнослужителей среди школьников, расширения их влияния на молодежь. Выяснилось, что за последние годы православным духовенством Оренбургской епархии были направлены в дlia учебы в Московскую, Ленинградскую, Саратовскую семинарии 27 чел. Все они в недавнем прошлом закончили школы Оренбуржья¹. Судя по архивным документам, на хрущевскую «оттепель» пришелся заметный рост числа молодых людей, желающих обучаться в духовных православных учебных заведениях. На территории Советского Союза функционировали две духовные академии — в Москве и Ленинграде и восемь семинарий — в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Одессе, Луцке, Жировцах. Если в 1952 г. в семинариях страны обучалось лиц в возрасте от 18 до 20 лет не более 100–120 чел., то в 1957 г. их численность составила уже 380 чел., или 33 % всего состава учащихся. В Ставропольской и Минской семинариях удельный вес таких студентов достигал 43–45 %².

Мусульманское духовенство также пыталось использовать мечети в качестве своеобразных идеологических центров. Священнослужители вели осторожную политику, направленную на привлечение молодежи к религии. Такие возможности открывались в дни мусульманских праздников. Например, 45–50-минутная проповедь мухтасиба соборной мечети города Оренбурга Абдульгазиза Муртазина по случаю праздника «Ураза-байрам» 3 февраля 1965 г. была посвящена в основном молодежи. На проповеди и молитве присутствовало примерно 3700 чел., порядка 60–65% из них — в возрасте от 18 до 50 лет. Мухтасиб пытался заинтересовать молодежь мусуль-

манским учением и доказать, что соблюдение норм морального кодекса строителя коммунизма отвечает догматике ислама. Немаловажное место в его проповеди занимал призыв к соблюдению молодым поколением многовековых моральных норм: честности, трудолюбия, уважения к старшим, помощи родителям. В заключение проповеди мукташиб Муртазин призвал искать решение острых духовных проблем в сфере религии: «... если Вы с чистой душой посещаете мечеть, это уже большое и святое дело, хотя и не соблюдаете в быту все религиозные каноны и обряды»³. Подобная пропаганда ислама встречалась во всех областях и автономной республике региона.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что на территории Южного Урала к тому времени не осталось ни одного из многочисленных медресе, действовавших до революции. Единственное для служителей мусульманского культа страны медресе Мир-Араб находилось в Бухаре. Однако никто из уральцев в то время в нем не обучался⁴. Это свидетельствовало о продолжающейся политике атеизации мусульманского населения даже в годы смягчения антирелигиозного курса государства. Тем самым мусульманское образование и воспитание окончательно вытеснялось из жизни.

Кроме того, в эти годы активизировалась деятельность сектантских проповедников. Среди них выделялись евангелистские христиане баптисты и представители антипатриарших направлений — обновленцы, григорианцы и другие. Они стремились упрочить собственные позиции, распространить религиозное влияние на подрастающее поколение. Так, в Оренбургской области в поселках Канцеровка и Хортицы Александровского района подобным проповедникам удалось привлечь на молитвенные собрания секты учащихся 6–7-х классов. Сектанты запрещали школьникам вступать в пионеры, носить красные галстуки. В той же Оренбургской области в Люксембургском районе через водное крещение в реке Ток в секту были приняты учащиеся 9–10-х классов. В поселке Донском проповедники организовали Рождественскую елку для детей с религиозными обрядами. В день Рождества школьники группами ходили по дворам, «славили Христа», поздравляли взрослых с праздником⁵.

Серьезные опасения властей Южного Урала вызывали и евангелистские христиане баптисты, которые проводили последовательную религиозную пропаганду среди учащейся молодежи. Их руководители требовали пересмотра государственной политики по отношению к религии и церкви. Широкое распространение получили, в частности, заявления баптистов об отказе направлять своих детей для службы в армии.

Неудивительно, что в процессе школьного образования 1950–1970-х гг. усиливается тенденция атеистического воспитания учащихся, а также антирелигиозная пропаганда среди родителей. Партийно-государственные структуры Южного Урала были вынуждены учитывать фактор вовлеченности части школьников и отдельных педагогов в исполнение религиозных обрядов. Некоторые учителя с дореволюционным стажем после выхода на пенсию принимали духовный сан. Часть «старых» учителей ежегодно пополняла кадровый корпус местного духовенства. По имеющимся данным, 10 % священнослужителей Уфимской епархии в прошлом являлись учителями с высшим и средне-специальным педагогическим образованием⁶.

Процесс вовлеченности в религиозную жизнь части учащихся школ и студентов учебных заведений Уфы прослеживается по архивным документам. В то время в столице республики функционировали 4 церкви, мечеть, действовала секта баптистов. Посещение культовых учреждений активизировалось в летний каникулярный период. Среди учащихся 8–10-х классов имели место факты отправления религиозных культов (причащения, службы благодарственных молебнов до и после экзаменов). Родители вшивали детям кресты в одежду «из-за боязни недоразумений в школе». Отдельные учащиеся за определенную плату прислуживали в церкви (подавали посох, кадило и т.д.).

На этом этапе советской истории религиозные чувства молодого и взрослого поколений подавлялись господствующей в стране атеистической идеологией. Религия понималась как «пережиток капитализма в сознании людей», снижающий трудовую активность масс.

Органы народного образования, решая задачу атеистического воспитания, ориентировали учителей на формирование материалистического мировоззрения учащихся. Атеистическую работу возглавляла администрация и партийная организация школы. При изучении естественных и общественных дисциплин особое внимание обращалось на преодоление религиозных предрассудков и суеверий. Для научно-атеистического воспитания школьников учителя широко использовали возможности таких предметов, как химия, биология, физика, история, литература, обществоведение.

В преподавании химии и физики в первую очередь отражалась связь учебного материала с достижениями науки, современностью, местным материалом. Многие темы напрямую связывались с научно-техническими изменениями в экономике. Школьники знакомились с внедрением средств автоматизации и телемеханики, новейших технологий в нефтяной и химической промышленности. Внимание учеников заострялось на изменениях в железнодорожном транспорте, гражданской авиации, перевооружении Советской армии ядерными ракетами. Учащиеся проявляли большой интерес к лабораторным работам, опытам. Под руководством учителей готовились рефераты, раскрывающие темпы и содержание индустриального развития Южного Урала.

Особое внимание обращалось на уроки истории и обществоведения. От учителя требовалась основательная подготовка и методическое мастерство. Директивные указания обязывали прививать школьникам, начиная с младших классов, материалистическое мировоззрение. В методическом письме Оренбургского института усовершенствования учителей по вопросам преподавания истории в школе от 1958 г. рекомендовалось формирование материалистического взгляда на исторический процесс. Перед учителем ставилась задача показать реакционную роль религии на различных этапах развития общества как орудия эксплуататорских классов для угнетения трудящихся масс⁷.

В этом направлении активно велась и внеучебная работа. Создавались предметные кружки, клубы юного атеиста, проводились антирелигиозные вечера, диспуты по мировоззренческим вопросам, читательские конференции. Учащиеся выпускали атеистические газеты и календари. К примеру, в клубе атеистов школы Грачевского района Оренбургской области действовали секции «Наука и религия», «Искусство и

религия», «История происхождения религии». Юные кружковцы подготовили сообщения на темы «Могут ли быть чудеса?», «Бывают ли вещи сны?», «Как советская наука борется с суевериями». В Таллинской школе Оренбургской области в рамках месячника по атеизму планировалось провести вечер «Люди и боги», читательские конференции по классам. Практиковался устный журнал «Химия — волшебница»⁸.

В педагогических вузах вводились 24-часовые факультативные курсы атеизма. Массированная атеизация образовательного процесса в вузах страны преследовала задачу «вооружить студентов для борьбы с религиозными пережитками, воспитать в них воинствующих атеистов»⁹. Важное место в атеистической работе отводилось общественно-гуманитарным кафедрам — философии, истории, политэкономии, марксизма-ленинизма, педагогики и психологии.

Во всех городах и районах Южного Урала учителя вовлекались в постоянно действующие атеистические лекторские группы. К примеру, в 1948/1949 учебном году только в Федоровском районе Башкирии учителя выступили перед школьниками и населением с 440 лекциями на антирелигиозные темы: «Наука и религия», «Научное предвидение и суеверие», «Наука и религия о происхождении человека», «Коммунизм и религия». В Туймазинском районе учителя-пропагандисты провели цикл местных радиопередач на такие темы, как «Католическая религия на службе англо-американского империализма», «Мир вечен», «Кому нужна религия?» и др.¹⁰

Преподаватели общеобразовательных школ Башкирской АССР, Оренбургской, Челябинской, Курганской областей работали внештатными консультантами, лекторами, пропагандистами райкомов и горкомов КПСС, агитаторами, членами общества «Знание» по распространению политических и научных знаний. Учителя вели информационно-разъяснительную деятельность по внедрению в сознание людей возможностей образования, науки и техники.

Научно-атеистическое воспитание трудящихся и молодежи проводилось в форме общественно-политической кампании. При областных и республиканских Домах политпросвещения открывались кабинеты по научному атеизму. Секции по атеистической работе объединяли органы народного образования, партийные, профсоюзные и комсомольские организации. На местах создавались специальные антирелигиозные комиссии, которые контролировали соблюдение советского законодательства о культах, вели учет верующих. Члены комиссий не допускали привлечение учащихся к богослужению, крещения детей без согласия обоих родителей.

Институты усовершенствования учителей Южного Урала вели работу по разработке гражданских обрядов, методике проведения молодежных праздников, тематических вечеров. В быт советских людей внедрялись дни молодежи, вечера совершенлетия, проводы в Советскую армию, проводы русской зимы. Особое место в атеистическом воспитании учащихся занимали радио и телевидение. Радиофикация школ, проведение отдельных уроков по физике, химии, биологии, географии, истории с демонстрацией учебных кинофильмов получают распространение во второй половине 1960-х гг. Среди школьников Курганской области широко практиковались выступления людей, порвавших с религией, вечера вопросов и ответов¹¹.

В этой сфере активизируется также деятельность пионерских и комсомольских организаций. При их участии применяются разнообразные формы атеистической ра-

боты через ученические лектории, тематические вечера и конференции, экскурсии, конкурсы, турниры, слеты, спартакиады и т.д.

Конечно, были случаи, когда атеистическому воспитанию не уделялось должного внимания. В целом ряде учебных заведений, трудовых коллективов данная работа проводилась эпизодически. Например, в Старояшкинской и Александровской школах Оренбургской области проверка обкома партии в 1974 г. выявила небольшое количество атеистической литературы и книг, отражающих научно-технический прогресс, отсутствие в библиотечной сети методических разработок для учителей¹².

В 1950–1970 гг. государство, школа и семья как основные воспитательные институты общества применяли эффективные общесоциальные профилактические меры, ориентирующие молодежь на получение знаний и полезную деятельность. Высокий потенциал и достижения советской науки также способствовали освобождению молодого поколения от религиозной веры и предрассудков с банальными суевериями. В результате целенаправленной деятельности общественности, школы, комсомола, пионерской организации большинство школьников придерживалось атеистического мировоззрения.

Примечания

¹ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1893. Оп. 3. Д. 713. Л. 45.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 556. Оп. 15. Д. 25. Л. 61, 62.

³ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 33. Д. 128. Л. 1.

⁴ Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917–1994. Уфа, 1994. С. 76.

⁵ ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 713. Л. 44.

⁶ Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 122. Оп. 74. Д. 263. Л. 234, 235.

⁷ ГАОО. Ф. 1893. Оп. 3. Д. 3388. Л. 2.

⁸ ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 48. Д. 118. Л. 44.

⁹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 24. Д. 159. Л. 5.

¹⁰ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 32. Д. 1970. Л. 31.

¹¹ Хрестоматия по истории Курганской области (1946–1996 гг.). Т. III. Курган, 1999. С. 122.

¹² ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 48. Д. 118. Л. 45.

*А.С. Андриенко
(Сургут)*

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-е гг.

«Важной составной частью многогранной работы партии по воспитанию нового человека, проводимой на основе решений XXVI съезда КПСС, является атеистическое воспитание. Научный атеизм стал неотъемлемой частью марксистско-ленинского мировоззрения советских людей...»¹. Такова была идеологическая установка Советского государства, сквозь призму которой формировалось отношение ко всем религиозным организациям. Аксиоматически они рассматривались как инакомыслящие и чаще всего враждебные, а верующие люди — как раковая опухоль на теле советского общества, которая одним своим существованием ставила под сомнение основополагающие принципы и цели государства. Ни для кого не являлось секретом, что всем этим организациям уделялось особое внимание органов власти.